

L O V E

M O D E R N

В И К И Л А Н Д

ВОТ ЭТО СНОБ!

П Е Н Е Л О П А У О Р Д

Москва
2019

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
К39

Vi Keeland and Penelope Ward

STUCK-UP SUIT

Copyright © 2016. STUCK-UP SUIT by Vi Keeland & Penelope Ward

Перевод с английского *И. Крупичевой*

Дизайн серии

и художественное оформление *П. Петрова*

Киланд, Ви.

К39 Вот это сноб! / Ви Киланд, Пенелопа Уорд ; [пер. с англ. И. Крупичевой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-101933-4

«Красивый, высокомерный и раздраженный».

«Бросьте в реку телефон этого козла и забудьте, что вы его когда-нибудь видели».

Вот что Сорайя услышала о хозяине забытого айфона, позвонив по первому попавшемуся номеру в списке его контактов.

Но это ожидаемо. Сорайя вообще удивлена, что такой мужчина спустился в метро. Эффектный, властный сноб. Услада для глаз.

Правда, он так отчитывал по телефону подчиненного, что Сорайе захотелось залепить ему пощечину.

Что ж, она вернет ему мобильник. Но для начала прочит.

Всего лишь потому, что ей никогда не нравились (точно нет!) самодовольные мужики в костюмах.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Крупичева И., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-101933-4

*Эта книга посвящается
всем маленьким девочкам, которым
хочется надеть что-нибудь
кислотно-зеленое на занятия танцами,
когда все остальные одеты
в пастельно-розовые наряды*

Глава 1

Сорайя

Моя правая нога оказалась в вагоне, но я застыла в полушаге, заметив, что *он* уже там. *Черт!* Он сидел наискосок от моего обычного места. Я попятилась.

— Эй, смотри, куда идешь! — Мужчина в деловом костюме убрал руку с кофе, едва удержав стакан вертикально, когда я попятилась из третьего вагона и налетела на него. — Какого черта?

— Простите! — Я на ходу извинилась, но не остановилась и побежала дальше по платформе мимо вагонов, пригибаясь под окнами. Лампочки у дверей замигали красным, раздался громкий звук, сообщавший, что поезд вот-вот тронется. Я вбежала в седьмой вагон в тот момент, когда двери начали закрываться.

Мне потребовалась целая минута, чтобы отдышаться после бега вдоль четырех вагонов. *«Пора мне нести мою задницу обратно в спортзал»*. Я нашла свободное место лицом к платформе и села рядом с другим пассажиром, отказавшись от одного из полудюжины свободных мест спиной к платформе. Мужчина опустил газету, когда я плюхнулась рядом с ним.

— Простите, — сказала я, — не могу ехать спиной. — Два места напротив него оставались свободными. Этикет поведения в вагоне метро предполагал, что мне следовало занять одно из них, но я догадывалась, что мой попутчик предпочтет пожертвовать комфортом, только бы не смотреть, как меня будет тошнить.

Он улыбнулся:

— Я тоже не могу.

Поезд тронулся. Сунув в уши наушники, я с облегчением вздохнула и закрыла глаза. Минуту спустя меня легонько похлопали по плечу. Сидевший рядом пассажир указал на парня, стоявшего в проходе.

Я неохотно вытащила один наушник.

— Сорайя? Я так и подумал, что это была ты.

Этот голос.

— Гмм... Привет. — Как же его звали? Нет, как же я могла такое забыть? Митч. *Визгливый Митч*. Я до сих пор не разговаривала с сестрой после этой катастрофы. Худшее. Свидание. Слепую. В моей жизни. — Как дела, Митч?

— Хорошо, а теперь, когда я столкнулся с тобой, просто замечательно. Я несколько раз пытался связаться с тобой. Я, наверное, вбил не тот номер, потому что ты ни разу не ответила на мои сообщения.

«Ага, вот именно».

Митч почесал промежность через брюки. Я успела забыть об этой вишенке на торте. Вероятно, это был нервный тик, но каждый раз, когда он это делал, мой взгляд следовал за его рукой, и мне с огромным трудом удавалось сдерживать смех. *«Визгливый Митч с чесоткой. Спасибо тебе, сестренка».*

Он откашлялся.

«Вот это снаб!»

— Может быть, выпьем вместе кофейку сегодня утром?

«Костюм» рядом со мной снова опустил газету и посмотрел сначала на Митча, потом на меня. Я не могла заставить себя наругать бедняге. Он был довольно милый.

— Гмм. — Я положила руку на плечо «костюма». — Я не могу. Это мой бойфренд Денни. Мы помирились неделю назад. Правда, мой дорогой?

Митч был явно разочарован.

— О, я понимаю.

Лже-Денни включился в игру. Он положил руку на мое колено.

— Я не делюсь, приятель. Поэтому отвали.

— Незачем быть таким грубым, Денни. — Я свирепо посмотрела на нахала.

— Я не был грубым, милая. А вот сейчас буду. — Прежде чем я успела что-то предпринять, его губы прижались к моим губам. И это не было быстрое прикосновение. Его язык тут же скользнул в мой рот. Я с силой ударила незнакомца в грудь, отталкивая от себя, и вытерла рот тыльной стороной руки.

— Прости, Митч.

— Ничего-ничего. Гмм... Сожалею, что помешал. Береги себя, Сорайя.

— Ты тоже береги себя, Митч.

Как только он отошел на достаточное расстояние, я сердито посмотрела на Лже-Денни.

— Какого черта ты сделал это, придурок?

— Придурок? Две минуты назад я был «милым». Ты уж определись, дорогая.

— А ты не робкого десятка.

Он проигнорировал меня, сунул руку во внутренний карман пиджака и вытащил вибрирующий телефон.

— Это моя жена. Можешь приглушить звук на минутку?

— Твоя жена? Ты женат? — Я встала. — Боже, ты и в самом деле мудака.

Он сидел, вытянув ноги, и не удосужился убрать их, поэтому я на них наступила. Когда он уже подносил телефон к уху, я выхватила у него аппарат и, не слушая, сказала в микрофон:

— Ваш муж настоящий мудака.

Швырнув телефон ему на колени, я ушла в направлении, противоположном тому, в котором ушел Митч.

«И это еще только долбаный понедельник».

Вот из такого дерьма состояла моя жизнь. Я обязательно сталкивалась с теми парнями, свидание с которыми оказалось неудачным. Или с мужчинами, которые оказывались женатыми.

Я прошла в другой вагон, чтобы не пришлось снова увидеть «Денни» или Митча.

К моему огромному удовольствию, в этом вагоне оказалось не так уж много народа, и я заметила пустое место лицом к платформе. Стоило мне сесть, как напряжение меня отпустило, и я на мгновение закрыла глаза, позволив покачиванию поезда успокоить меня.

Хриплый мужской голос нарушил мою безмятежность.

— Черт подери, делай свою работу, Алан. Делай свою работу. Или я слишком о многом прошу? За что я тебе плачу, если мне приходится самому решать все до последней мелочи? Твой вопрос лишен смысла! Обдумай все и звони мне только тогда, когда у тебя будет решение, достойное того, чтобы я тратил на него свое вре-

«Вот это сноб!»

мя. У меня нет времени на глупые вопросы. Мой пес, вероятно, смог бы предложить что-то более умное, чем то, что ты только что предложил.

«Ну что за мудака».

Я обернулась, чтобы посмотреть на лицо, которому принадлежал голос, и расхохоталась про себя. *Разумеется*. Разумеется! Понятно, почему он решил, что может гадить на всех. Судя по всему, люди, вероятно, падают на колени при виде его, в буквальном и переносном смысле. Он был великолепен. И не только великолепен. От него разило властью и деньгами. Я округлила глаза... Но отвернуться не смогла.

Мужчина был одет в полосатую сорочку по фигуре, позволявшую легко догадаться о скульптурных мышцах под ней. Дорогой на вид, темно-синий пиджак лежал у него на коленях. Черные остроносые туфли выглядели так, словно их только что отполировали. Он *точно* был одним из тех парней, которые позволяют чистильщикам полировать им обувь в аэропорту, но никогда не смотрят им в глаза. И самым заметным аксессуаром было свирепое выражение его красивого лица. Он уже закончил телефонный звонок и выглядел так, будто кто-то только что помочился в его хлопья для завтрака.

Вот это сноб! Он точно сноб и подонок.

На его шее проступила вена. Мужчина с досадой провел рукой по своим черным волосам. Да. Он поступил правильно, пересев в общественный транспорт. Какое удовольствие для глаз. То, что он не обращал ни малейшего внимания на окружающих, помогало мне его разглядывать. Он выглядел чертовски горячим парнем, когда злился. Что-то мне подсказывало, что этот парень злится *всегда*. Он был похож на льва, животное, которым лучше всего любоваться издали, тогда как непо-

средственный контакт может причинить непоправимый вред.

Рукава его сорочки были закатаны, открывая массивные и дорогие часы на правом запястье. С кислым выражением на лице он уставился в окно, дергая часы вперед-назад. Это выглядело как нервный тик. Какая ирония, если учесть мою уверенность в том, что он заставлял нервничать кучу людей.

Его телефон зазвонил снова.

Он ответил:

— Что?

Голос у него был что-то вроде хрипловатого баритона, который всегда бил меня прямо между ног. Я обожаю низкие сексуальные голоса. И — редкий случай — голос действительно соответствовал мужчине.

Держа телефон правой рукой, левой рукой он продолжал теревить металлический браслет часов.

Клик-клик-клик.

— Ему просто придется подождать, — прорычал мужчина.

— Ответ таков: я буду там, когда доберусь.

— Что из этого вам не понятно, Лора?

— Ваше имя не Лора? А как же вас зовут, черт побери?

— Ладно... *Линда*... Скажите ему, пусть перенесет встречу, если он не может ждать.

Закончив звонок, мужчина что-то пробормотал себе под нос.

Подобные люди завораживали меня. Казалось, мир принадлежит им только потому, что им повезло с генетикой или судьба дала им шанс оказаться в лучшем финансовом положении. Обручальное кольцо он не носил. Держу пари, что его день был посвящен исключительно своекорыстным занятиям. Дорогой эспрессо,

работа, обед в дорогом ресторане, секс без любви... Повторить. Полировка обуви и, возможно, ракетбол где-то в промежутках.

Я готова была поспорить, что он эгоист в постели. Не то чтобы я выбросила его из кровати, но все же... Не думаю, что мне приходилось быть в постели с кем-то наделенным такой властью, как этот парень, поэтому по опыту я не знала, как это проявляется в спальне. Большинство парней, с которыми я встречалась, были голодающими актерами, хипстерами или гринписовцами. Моя жизнь была далека от «Секса в Большом городе». В ней было больше от «Секса и жалости». Или «Секса и дерьма». Хотя я догадывалась, что была бы не против всего на один день стать Кэрри для этого мистера Большого. В этом случае для мистера Большого Хрена. *Со всем не против, черт подери.*

Был один лишь дефект в этой моей маленькой фантазии: я была совершенно не во вкусе таких парней. Он, вероятно, предпочитал покорных великосветских изящных блондинок, а не фигуристых итальянских девушек из Бенсонхерста с чудовищными манерами и разноцветными волосами. Мои длинные черные волосы доходили до ягодиц. Я выглядела как помесь Эльвиры и Покахонтас с большой задницей. Кончики волос я красила в другой цвет примерно каждые две недели в зависимости от настроения. На этой неделе они были ярко-синими. Это означало, что все в моей жизни было вполне прилично. Красные кончики волос намекали, что вам лучше не вставать у меня на пути.

Мои случайные мысли были прерваны скрежетом остановившегося поезда. Мистер Большой Хрен резко встал. Аромат дорогого парфюма наполнил воздух вокруг него. Даже его запах был вызывающе сексуальным,

но при этом властным. Он стремительно вышел из дверей, которые закрылись за ним.

Он ушел. Вот и все. Шоу закончено. Что ж, оно было забавным.

Мне нужно было выходить на следующей остановке, поэтому я направилась к тем дверям, через которые он только что вышел. Моя ступня наткнулась на что-то похожее на хоккейную шайбу, и я посмотрела вниз.

Мое сердце забилося быстрее. Мистер Большой Хрен явно оставил что-то после себя.

Он уронил свой айфон.

Свой долбаный айфон!

Мужчина так быстро выходил из поезда, что телефон, должно быть, выскользнул из его руки. Вероятно, я была слишком занята тем, что разглядывала его сочную, обтянутую брюками задницу, чтобы это заметить. Подняв айфон, я почувствовала, насколько он горячий. От телефона пахло им. Мне захотелось поднести его ближе к носу, но я сдержалась.

Я прикрыла рот рукой и огляделась. Если бы моя жизнь была ТВ-шоу, в этот момент раздался бы записанный смех. На меня никто не смотрел. Казалось, никому нет дела до того, что я держу в руке телефон мистера Модные Штаны.

«Что я с этим буду делать?»

Я убрала его в мою сумку с леопардовым принтом. У меня было такое ощущение, что я несу бомбу, выходя со станции на залитую солнцем улицу Манхэттена. Я чувствовала, как вибрирует телефон от приходящих сообщений. По крайней мере один раз айфон зазвонил. Я не была готова дотронуться до него снова до того, как выпью свой утренний кофе.

Остановившись возле привычного торговца кофе, я

потягивала горячий напиток, пока шла два квартала до работы. Именно в этот день я опаздывала, поэтому решила отложить изучение жизни мистера Большого Хрена до времени после ленча.

Усевшись за мой стол, я достала айфон и увидела, что батарея на пределе, поэтому воспользовалась моей зарядкой, чтобы ее «покормить». Я работала помощницей у легендарного автора колонки советов. Это не была работа моей мечты, но помогала оплачивать счета. Ида Голдмэн была владелицей «Спроси Иду», ежедневной колонки, существовавшей долгие годы. В последнее время Ида пыталась меня натаскивать, прося попробовать и написать несколько ответов. Избранные ответы публиковали в газете, тогда как ответы на остальные вопросы выкладывали на сайте Иды. Часть моей работы заключалась в том, чтобы отслеживать поступающие вопросы и решать, какие вопросы передать моему боссу.

Хотя советы Иды всегда были разумными и политкорректными, я обычно лучше видела суть и отсекала всякие глупости. В результате Ида ни разу не опубликовала мои ответы. Время от времени мне не удавалось устоять перед искушением, и я сама отвечала на некоторые вопросы, не подходившие под формат. Они бы все равно оказались в корзине для мусора. Некоторым из этих людей действительно требовалась подсказка, и я чувствовала, что оказала бы им медвежью услугу, проигнорировав их мольбу о помощи.

Я только что обнаружила, что у моего мужа есть тайник с порно. Что мне делать? — Триша, Квинс

Сравний счет! Вложи деньги в покупку хорошего вибратора. Убедись в том, что ты все припрятала, после того как ты себя порадовала, пока он на работе.